

КУЛЬТУРНАЯ ЭПОХА ЧЕРЕЗ ТЕКСТ

УДК 930.271; 930.24.006.95

КАЛЕНДАРЬ СТАРОРУССКИХ НАДПИСЕЙ¹

А. Г. Авдеев

(Москва, Российская Федерация)

В статье рассматриваются календарно-хронологические системы, встречаемые в надписях Московской Руси — эры, индикационные циклы, годы от Сотворения мира и Рождества Христова, месяцы, дни памяти святых, часы. Слабо используемые исследователями, они содержат богатый материал для истории древнерусского календаря. В статье делается вывод, что основные изменения в календаре старорусских надписей, свидетельствующие о его европеизации, начинаются с середины XVII века. Европеизация древнерусского календаря, осуществлённая Петром I, отразилась в надписях практически сразу, однако традиционные обозначения дат буквенной цифирью сохранялись и во 2-й трети XVIII века.

*Ключевые слова: эпиграфика Московской Руси, календарь, константинопольская эра, антиохийская эра, *mos pashalis*, индикт, мартовский год, сентябрьский год, новолетие, годы от Сотворения мира, годы от Рождества Христова, реформы календаря*

Под календарём здесь понимаются календарно-хронологические системы, употреблявшиеся в памятниках эпиграфики Московской Руси. Последние содержат богатый, но практически не используемый исследователями материал по истории древнерусского календаря [напр., 2]. По сравнению с иными категориями источников, надписи обладают важными преимуществами — высокой степенью формульности, массовостью, более тесной связью с повседневной жизнью и известным «демократизмом», так как отражают события, не вызывавшие повышенного интереса у книжников, но касавшиеся всех сословий и социальных групп этой эпохи: время смерти конкретного человека (реже — рождения и тезоименитства) и дату строительства разного рода сооружений, в котором участвовали люди, стоявшие на всех ступенях общественной пирамиды — от царя и патриарха до купцов и посадских людей.

Для обозначения календарных указателей (год, день и час) в старорусских надписях использовалась буквенная цифирь, сохранившаяся в эпитафиях и после введения Петром I гражданского алфавита и арабских цифр. Общей чертой, объединяющей надписи Московской Руси и Российской империи, является то, что в основе их календарных систем лежал юлианский календарь, тогда как с 1582 по 1700 год значительная часть католических и протестантских государств перешла на григорианский².

В отличие от древнерусских воинских повестей, где часы сражения могли быть уподоблены богослужебному времени [4], или житий, в которых время смерти святого нередко связывалось с литургическим циклом [5], в памятниках эпиграфики указывалось реальное время. Точность их датировки зависит от правильности определения отражённой в них системы летоисчисления. При этом дата и время создания надписи могут не совпадать. Эпитафии, например, условно датируются по вырезанной на них дате смерти. Однако для плит с «прижизненными» эпитафиями характерна неполнота информационных единиц. К ним относятся: неполное обозначение года — на заготовках надгробий конца XV — начала XVI века вырезалось только тысячелетие, на надгробиях более позднего времени — тысячелетие и столетие, реже — десятилетие; отсутствовали обозначения месяца, дня и памяти святого, на которые пришлась кончина, при наличии слов «месяц», «день» и «на память» [Троицкий Млѣвский монастырь: 6, с. 295—297]. Реже отсутствие дня смерти в надгробиях объясняется тем, что эпитафия вырезалась значительно позже. В качестве примера можно привести плиту-вставку с эпитафией иподиакону Никите Никитину и мастеру «золотых серебряных мѣдных и цѣнных и всяких рукодѣльных хитростей» Петру Заборскому. Оба умерли в 1665 году — первый 25 февраля, второй — в июне. Но, так как плита

изготавливалась в конце столетия и точная дата смерти Петра Заборского уже забылась, в эпитафии для её обозначения было оставлено свободное место [7, с. 318].

Строительные надписи ближе привязаны к указанной в них дате, так как делались ко времени завершения строительства и связанных с ним церковно-государственных мероприятий. Однако неполные даты встречаются в данных эпиграфических памятниках. Так, в надписи на закладной плите из Архангельской надвратной церкви Макарьевского Желтоводского монастыря оставлено свободное место для указания дня освящения храма [8, с. 54]. Очевидно, плита заказывалась заранее, когда день освящения церкви ещё не был определён.

К основным календарным указаниям относится порядковый номер года по определённой эре. В подавляющем большинстве надписей годы обозначаются по принятой на Руси византийской (константинопольской) эре, согласно которой Рождество Христово отстояло от Сотворения мира на 5508 лет. До 1491 года на Руси был принят мартовский стиль, по которому начало новолетия приходилось на 1 марта. Он отражён в русской строительной надписи Москвы на Спасской башне Кремля [9, с. 14]. В 1491 году Освященный собор перенёс начало новолетия на 1 сентября [10. Ч. 1, с. 61], и подавляющее большинство старорусских надписей датируется по сентябрьскому стилю.

Единственная надпись, придерживающаяся антиохийской эры³, датируется рубежом XVII—XVIII веков и происходит из Никола-Угрешского монастыря [14, с. 90]. Данная эра была разработана «отцом христианской хронографии» Юлием Африканом и обоснована Ипполитом Римским [15, с. 75—104; 16, с. 94—95; 17, с. 217]. По их расчётам, Сотворение мира приходилось на 25 марта 5500 года до Р. Х. В основе этой эры лежат мистические воззрения, связавшие создание человека Богом с воссозданием человека крестной жертвой Христа (Посл. Варн., 15) [рус. перев.: 18, с. 47—48]; (Пс. 89: 5; 2 Пет. 3: 8) [16, с. 93—97; 19, с. 4—10; 20].

Антиохийская эра была принята в Болгарии до введения византийской (константинопольской) эры в конце IX века. В Киевской Руси эта эра эпизодически использовалась в летописях [12, с. 223; 13, с. 190—191]. Изредка она употреблялась в русских рукописях вплоть до начала XVIII века, а позднее — использовалась старообрядцами [21, с. 104; 19, с. 110—113].

В середине XVII века антиохийская эра

считалась архаичной и употреблялась «в ритуальном, а не в практическом значении, в форме механического копирования старинных хронологических элементов» [13, с. 189; 22, с. 403—404]. Павел Алеппский приводит рассказ о калужском воеводе, который признавал антиохийскую эру и спрашивал греков: «От Адама до года воплощения Господа Христа не пять ли тысяч пятьсот лет сполна, без прибавки или убавления? От воплощения Христова до сего года прошло 1654 года, а от Адама до сих пор прошло 7162 года; эти лишние восемь лет, которые не согласуются со счетом воплощения, откуда явились и как их объяснить?», на что собеседники не смогли вразумительно ответить [23, с. 217].

Одним из основных хронологических элементов, характерных для строительных надписей, являются имена правителей Руси, их жён и сыновей, глав Русской Церкви⁴ и / или епархиальных иерархов. Составляющие смысловое целое с номером года, а иногда — и с днём памяти святого, они вписывают закладку и освящение здания в «хронотоп власти», подчёркивая действенность совершённого акта на уровне Государства и Церкви.

В западноевропейских надписях с IX века возобладал счёт лет от Рождества Христова (*ab incarnatio Christi vel Domini*) по январскому стилю [24, р. 171, 173—174]. В древнерусской эпиграфике он впервые встречается в эпитафии черноризца Зиновия из Смядынского монастыря в Смоленске⁵ [25, с. 41. № 44, табл. XV. 3—4], позднее — в старейшей строительной надписи Москвы на Спасской башне Кремля, выполненной на латинском языке её создателем, миланцем Пьетро Антонио Солари [26, с. 13]. Исключением является граффито на стене церкви Вознесения Господня в селе Коломенском, где по расчётам Д.А. Дрбоглава вырезан 1532 год, соответствующий «византийскому» стилю, принятому на юге Италии [26, с. 18—19]. Счёт лет в нём вёлся от Рождества Христова, но соотносился с сентябрьским годом как «ультрасентябрьский», то есть 1 сентября 1532 года по этому счёту соответствовало 1 сентября 1533 года.

В старорусских строительных надписях обозначение года от Рождества Христова, свидетельствующее о проникновении элементов западноевропейской культуры, появляется во второй половине 50-х годов XVII века как дополнение к базовой дате от Сотворения мира, что, вероятно, связано с усилением влияния западноевропейской культуры. При этом Рождество Христово рассматривалось как одна из важнейших дат мировой

истории и обозначалось либо как «воплощение Бога Слова», либо как «спасительное пришествие в мир Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Видимо, счёт по двум эрам вначале стал применяться в надписях Ново-Иерусалимского монастыря.

С известной долей допущения наиболее ранним случаем можно считать надпись на Елеонском кресте, первый вариант которой может быть датирован 1657 годом. В таком случае инициатором введения двойной шкалы лет, видимо, был патриарх Никон. Обе даты давались по юлианскому календарю, так как календарь, введённый папой Григорием XIII в 1582 году, воспринимался на Руси как еретический, противоречащий Апостольским правилам и постановлениям Вселенских соборов, а нередко — и как попытка Рима скрыть время приблизившегося пришествия антихриста [21, с. 231]. При переводе года от Сотворения мира в год от Рождества Христова отсчёт вёлся от новолетия 1 сентября, и потому из даты от Сотворения мира вычиталось 5509 лет без коррекции с месяцем года. Это видно в строительных надписях, где есть дополнительные хронологические указания на год правления того или иного царя и возраст его сыновей. Так, базовой датой утраченной надписи о строительстве нового Гостиного двора [27. Ч. III, с. 153—154] является 7173 год от Сотворения мира (1 сентября 1664 — 31 августа 1665 года), переведённый в 1664 год от Р.Х. Дополнительные хронологические указания — 20-й год царствования Алексея Михайловича (истекал 27 августа 1665 года), 11-й год жизни царевича Алексея Алексеевича (5 февраля 1664 — 4 февраля 1665 года), 4-й год жизни царевича Фёдора Алексеевича (30 мая 1664 — 29 мая 1665 года), 1-й год жизни царевича Симеона Алексеевича (родился 3 апреля 1665 года, крещён 17 апреля того же года) — позволяют датировать надпись временем между 17 апреля и 29 мая 1665 года. Базовой датой в надписи о строительстве Китайгородского монетного двора [28] является 7206 год от Сотворения мира (1 сентября 1697 — 31 августа 1698 года), рассчитанный как 1697 год от Р.Х.⁶ Дополнительные хронологические указания — 15-й год царствования Петра I (начался 25 июня 1696 года) и 8-й год жизни царевича Алексея Петровича (начался 18 февраля 1697 года) — позволяют сузить дату до времени между 1 сентября 1697 и 17 февраля 1698 годов. Данное наблюдение подтверждает эпитафия монашине Вознесенского монастыря Феодоре Шмит. В её стихотворном варианте, созданном Ка-

рионом Истоминым [ГИМ ОР. Чудовское собр., № 301. Л. 244], дата кончины дана по византийской эре — 24 октября 7208 года, что соответствует 1699 году от Р.Х. В реальной эпитафии названо 25 октября 1700 года [31, рис. 2 (фото)], что соответствует 7209 году от Сотворения мира.

Более сложного анализа требует надпись о строительстве Троицкого собора в Макарьевском Калязине монастыре, утраченная в 30-е годы XX века [32, с. 35—36]. В её публикации дата строительства храма отнесена к 8 июня 1654 года, чему соответствуют упоминания в надписи архиепископа Лаврентия, окормлявшего Тверскую и Кашинскую епархию с 16 апреля 1654 по 26 июля 1657 год, и Сергия, игумена Макарьевской обители с 1652 года (в 1656 году был произведён в архимандриты) [33, стлб. 443, 449]. Не вызывает сомнений и структура информационных элементов в надписи, однако дополнительные хронологические указания содержат грубые анахронизмы: указанный в надписи 9-й год царствования Алексея Михайловича начался 28 августа 1654 года, а 2-й год патриаршества Никона — 25 июля того же года. Ещё грубее выглядят указание на 1-й год жизни царевича Алексея Алексеевича, истекший 4 февраля 1654 года, и титул «всея Великия и Малыя и Белья Руси», введённый 19 сентября 1655 года⁷ [34, с. 370. № 167]. Если предположить, что текст надписи плохо сохранился и в ней был указан 1656 год, то это абсолютно соответствует 3-му году патриаршества Никона, не противоречит царскому титулу и упоминаниям архиепископа Лаврентия и игумена Сергия. Эта дата соответствует 10-му году царствования Алексея Михайловича и 4-му году жизни царевича Алексея Алексеевича, и ошибки в их чтении, видимо, связаны с разрушением буквенной цифири. Предложенная дата ставит строительство Троицкого собора на твёрдое историческое основание — как знак благодарности Алексея Михайловича за укрытие его семьи в Калязине монастыре во время эпидемии 1654—1655 годах (чем также объясняется дарование обители архимандрии в 1656 году).

К числу уникальных можно отнести изразцовую надпись по периметру ротонды Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря с не имеющей аналогий в древнерусских надписях двойной датировкой — от Сотворения мира по византийской эре и от Воскресения Христова, что вполне согласуется с посвящением главного престола храма и подчеркивает программный характер

надписи [35, с. 136]. В ряде стран Западной Европы в Средневековье, в частности, в некоторых регионах Франции — Артуа, Фландрии и Иль-де-Франс — в XII—XV веках применялся счёт лет по пасхальному стилю (*stylus paschalis* или *mos Gallicus*), по которому год начинался с Великой Пятницы или с полуночи Великой Субботы [36, с. 184—185; 37, с. 51]. В данной надписи указаны 7174 год от Сотворения мира и 1632 год от Воскресения Христова. Таким образом, она может быть датирована промежутком между 1 сентября 1665 года и 5 апреля 1666 года, так как 7174 год от Сотворения мира начался 1 сентября 1665 года, а 1632 год от Воскресения Христова истёк 5 апреля 1666 года⁸.

К основным хронологическим указаниям в надписях также относятся месяцы, названия которых в русифицированной форме

воспроизводят названия месяцев римского (к тому времени общехристианского) календаря. В надписях принят порядковый счёт дней. Исключением является латинская надпись о закладке Фроловской (Спасской) башни Московского Кремля. Первый день месяца в ней назван Календами в соответствии с римским счётом дней⁹. Довольно употребительный в Западной Европе в эпоху Средневековья, в XIV веке он стал вытесняться порядковыми числительными и в конце XV века применялся редко [36, с. 189].

Возможно, этот, намеренно архаизованный, счёт дней был связан с парадным характером надписи, украшавшей парадный въезд в резиденцию правителей «третьего Рима». К дополнительным хронологическим указаниям относится год индикта, эпизодически указывавшийся в строительных надписях.

Таблица 1 — Указание на номер индикта в старорусских строительных надписях¹¹

Местонахождение надписи ¹²	Год в надписи		Номер года индикта	Соответствие индикту	Публикация
	от Сотворения мира	от Рождества Христова			
Вологда. Спасо-Прилуцкий монастырь. Церковь Происхождения Честного Креста Господня	7045	—	10	+	[42, с. 63—64]
	7050	—	15	+	
Николаевский Коряжемский монастырь. Церковь Благовещения	7068	1560	3	+	[42, с. 206—207]
	7092	1584	12	+	
	7108	1600	13	+	
	7109	1600	14	+	
Москва. Церковь Михаила Архангела в Овчинниках	7122	1614	12	+	[43, с. 224. № 39]
Ярославль. Церковь Николы Надеина	7128	—	3	+	[44, с. 10]
	7129	—	4	+	
	7130	—	5	+	
Кашин. Церковь Иоакима и Анны на Якиманском бее	7154	1646	14	+	[45, с. 21]
Рязань. Церковь Благовещения	7180	—	10	+	[46, с. 290. № 39]
Ярославль. Церковь Николы Мокрого	7181	—	12	—	[47, с. 57]
С. Измайлово. Церковь Царевича Иоасафа	7185	—	15	+	[48, с. 27]
Москва. Церковь Трёх Святителей Московских на Песках	—	1692	15	+	[49, с. 432]
Москва. Церковь Панкратия в Панкратьевской слободе	7209	—	9	+	[27. Ч. III, с. 42—43. № 47]

Илл. 1. Белокаменная надгробная плита-вставка с эпитафией Елене Матфиевой дочери Угримовой. Храм Спаса Нерукотворного образа. Южная стена подклета под северной ризницей нижнего храма. Заиконоспасский монастырь. Москва. 17 октября 1694 года

Индиктом (букв. «провозглашение», «объявление») в Римской империи обозначался 15-летний налоговый цикл (*indictio*), а также каждый год этого периода. Первоначально он был связан с объявлением пересматривавшихся каждые 15 лет размеров натурального налога (*анноны*), при императоре Диоклетиане ставших основой налоговой системы, и употреблялся только в налоговой сфере. В Византии индикты отсчитывали от 312 года по Р.Х., связывая их введение с победой Константина Великого над Максенцием. Год индикта начинался 1 сентября, и при императоре Юстиниане в 537 году обозначение года индикта стало обязательным для датировки важнейших государственных документов. Так, в Византии 1 сентября утвердилось как начало новолетия со счётом лет от Со-

творения мира. Длительность индикта определялась 15 годами, а год обозначался порядковыми числами от 1 до 15 без указания номера индикционного цикла¹⁰ [40, с. 73; 16, с. 104—107; 36, с. 181—182]. Русь заимствовала этот счёт из Византии [16, с. 107; 41, с. 33]. Такая нумерация годов встречается в самой ранней датированной русской лапидарной надписи — Тмутараканском камне (конец 1067 — начало 1068 года) [25, с. 16—18. № 5]. Однако в XVII веке его установление связывалось либо с началом служения Иисуса Христа, точнее, с Его первой проповедью в Назарете, либо с началом новолетия у римлян [21, с. 31]. Годы индикционного цикла спорадически встречается в старорусских строительных надписях со второй половины 30-х годов XVI века. Единст-

венный случай ошибки в годе индикта в публикации надписи из храма Николы Мокрого в Ярославле связан, как показал её визуальный осмотр (август 2015 года), с сильной разрушенностью текста¹³.

Дни недели в старорусских эпитафиях встречаются редко. Такое дополнение есть на надгробии из Богородицкого собора Мурома [51, с. 98 — фото на вклейке после с. 98 с ошибочной датой 1570 год]. В стк. 2 читается аббревиатура «че^т», понятая издателем как обозначение числа 95. Дата смерти — 8 ноября 7060/1561 года — позволяет раскрыть данное сокращение как обозначение дня недели — четверг, что совпадает с календарными расчётами [41, табл. X].

Указания на час смерти появляются в старорусских эпитафиях в середине XVI века. Одно из первых таких упоминаний присутст-

вует в эпитафии И.М. Юрьева Меньшого († 8 июня 1552 года) в усыпальнице Романовых в Новоспасском монастыре [52, с. 121, погр. № 51]. В эпитафиях из данной усыпальницы, датируемых временем между 1561 и 1631 годами, обычны указания на дневные и ночные часы [52, с. 124, погр. № 30 (1561 год, в 8 час дни); с. 125—126, погр. № 9 (1564 год, в 1 час дни); с. 128, погр. № 52 (1567 год, на первом часу дни); с. 130, погр. № 12 (1595 год, 7 час дни); с. 130, погр. № 13 (1596 год, в 6 час дни); с. 134—135, погр. № 36 (1631 год, в седмом часу ночи)].

Упоминания четверти часа станут обычными в эпитафиях в последней четверти XVII века — что, видимо, связано с распространением настольных часов.

Об относительной точности указаний на час смерти свидетельствуют две эпитафии из

Илл. 2. Белокаменная надгробная плита-вставка с эпитафией Елене Матфиевой дочери Угримовой и Евдокии Маркеловой дочери. Храм Спаса Нерукотворного образа. Законоспасский монастырь. Москва. 9 февраля 1699 год — 17 октября 1694 года

Заиконоспасского монастыря. Первая из них (илл. 1) принадлежит Елене Матфиевой дочери Угримовой, скончавшейся 17 октября 1694 года «[1]за² полчаса [до]свету». Во второй эпитафии (илл. 2), созданной позднее, стоят два имени — Евдокии Маркеловой дочери († 9 февраля 1699 года) и той же Елены Угримовой, однако час её преставления указан иначе — «[1]в² 13 часу ночи». В древнерусском суточном счёте часов в промежутке с 10 по 25 октября было 10 дневных и 14 ночных часов [41, с. 50, табл. XI]. Получается, что, согласно первой эпитафии, Елена Угримова умерла около 6 часов утра по местному времени, а согласно второй — между 4 часами 40 минутами и 5 часами 40 минутами. Хотя первая дата соответствует 14 часу ночи, она является более точной, так как восход солнца в Москве 17/24 октября приходится на 6 часов 24 минуты.

В строительных надписях эти указания появляются в последнее десятилетие XVII века и не имеют отношения к основному для данного типа эпиграфических памятников событию — возведению здания. Час и его доли показывают время смерти упомянутых в надписи лиц, если они связаны со строительством. Так, в надписи из московской церкви Троицы в Хохлах [53, с. 188—191] указан час смерти Неонилы Чириковой, в память о которой был построен храм. В надписи из соборного храма Николо-Перервинского монастыря указаны час и четверть часа смерти патриарха Адриана, так как это событие произошло в данной обители спустя десять дней после освящения в ней собора, возведённого на средства главы Русской Церкви (илл. 3). Редкие календарные термины, имеющие малороссийское или белорусское происхождение, содержатся в надписях из Ново-Иерусалимского монастыря.

В частности, в стихотворной «летописи» обители, составленной архимандритом Никанором [54, с. 163—182], употреблён термин «пролѣтіе». Исторические словари дают его в значении «весна; начало лета», шире, — как время года, предшествующее лету [55, с. 158; 2, с. 208]. Однако в «летописи» он привязан к 18 января 7193 года — и, возможно, соотносится с Рождественскими праздниками, которые по принятому в Малороссии и Белоруссии счёту лет от Рождества Христова включали конец одного года и начало другого, то есть находились перед летом, но не временем года, а отрезком времени, равным году. С этим термином в «летописи» соотносится украинизм «рокъ» [56, с.

11—16. № 234, 240—245, 247].

Реформы Петра I, европеизировавшие русский календарь, быстро отразились в памятниках эпиграфики. В некрополе Псково-Печерского монастыря первая эпитафия с датой от Рождества Христова датируется 24 ноября 1700 года [57, с. 125. № 220], а с учётом суточных часов от полуночи (введённом в 1706 году) — 27 сентября 1710 года [57, с. 129—130. № 225].

В строительных надписях переход к счёту лет от Рождества Христова также начинается в 1700 году. В Москве одна из первых

Илл. 3. Белокаменная плита со строительной надписью при входе в придельную церковь свт. Николая Чудотворца. Храм Успения Божией Матери, свт. Николая Чудотворца и прп. Сергия Радонежского. Северная стена. Николо-Перервинский монастырь. Москва. 25 октября 1700 года

таких надписей происходит из Николо-Перервинского монастыря. Сразу после календарной реформы появляется и верный пересчёт лет от Сотворения мира в годы от Рождества Христова в надписях с двойной шкалой летоисчисления. Так, в одной из эпитафий Псково-Печерского монастыря указаны даты смерти трёх человек (29 мая, 22 июля и 1 августа) и 7209 год от Сотворения мира, переведённый в 1701 год от Рождества Христова [57, с. 128. № 229]. Тем не менее, в эпиграфических памятниках первой четверти XVIII века события, происшедшие до 1700 года, датированы по годам от Сотворения мира и в даты от Рождества Христова не переводятся.

Человек этой эпохи принадлежал двум разным временным измерениям, что видно из эпитафии А.П. Апраксину в Благовещенской усыпальнице Александро-Невской лавры: родившись в 7198 году от Сотворения мира, он умер в 1725 году от Рождества Христова [58, с. 23—24].

Ещё одним хронологическим элементом в старорусских эпиграфических памятниках были указания на дни памяти святых. В строительных надписях они играли вспомогательную роль, так как связывали время начала или завершения постройки с чином малого или большого освящения сооружения (храма, крепостных стен и башен, монастырской ограды, келий и т.п.). В эпитафиях с конца XV века они были одним из ключевых элементов [60]. Аналогий в современных им эпиграфических памятниках Западной Европы это не имеет, хотя для человека Средневековья земная жизнь была приготовлением к жизни вечной, тело — временным пристанищем бессмертной души, а смерть — переходом от жизни тленной и временной в жизнь вечную. Поэтому день смерти — как необходимая информационная единица в эпитафиях — входил в систему подобий. Уподобление дня смерти дню крещения родилось в раннехристианскую эпоху, а в Средние века стало важнейшим мотивом преподобнических житий [60, с. 68—70; 61, с. 310—312]: как в день тезоименитства человек рождался в новую жизнь во Христе и получал имя святого, на день памяти которого было совершено таинство крещения, так и в день памяти святого, на который пришлась смерть, он переходил («преставлялся») в жизнь вечную [62].

Дни памяти общехристианских святых в старорусских эпитафиях¹⁴ имеют устойчивый состав и восходят либо к Уставу Константи-

нопольской Великой Церкви, по которому в X — первой половине XI века велось богослужение на Руси, либо к сменившему его вскоре после 1062 года Студийскому уставу, либо — к Иерусалимскому [63, с. 119]. Дни памяти русских подвижников редки. И это — несмотря на канонизацию на Освященных соборах 1547—1549 годов более 50 подвижников [10. Ч. 2, с. 25]! Так, память св. митрополита Петра отмечена на двух плитах 7013/1604 и 7144/1636 годов из Троице-Сергиева монастыря [64, с. 105—106. № 3; 65, с. 249—250. № 29]. День перенесения мощей святителя указан на надгробиях 7180/1672 года (Москва, церковь св. Николая на Столпах) и 7194/1686 года (Костромской Богоявленский монастырь) [66, с. 12; 67, с. 764]. День памяти преподобного Сергия Радонежского есть в двух эпитафиях (7183/1675 год, Московский Богоявленский монастырь; 7198/1690 год, Костромской Богоявленский монастырь) [68, с. 346. № 133; 67, с. 768], на двух — память «святых страстотерпцев, князей Русских, двух братьев по плоти Бориса и Глеба» (7177/1669 год, село Остров Рыбинского уезда; 7186/1679 год, Кирилло-Белозерский монастырь) [69, с. 224; 70, с. 206. КБм-71], на двух — память преподобного Феодосия Печерского (7148/1640 год, Благовещенский Киржачский монастырь; 7162/1654 год, Псково-Печерский монастырь) [71, с. 41. № 2 (отд. паг.); 57, с. 93. № 109]. По одному разу указаны дни памяти свв. митрополитов Алексия (7197/1689 год, Троице-Сергиев монастырь) [72, с. 101. № 12] и Филиппа (7200/1692 год, Псково-Печерский монастырь) [57, с. 117. № 195].

Наблюдения О.В. Лосевой за древнерусскими месяцесловами показывают картину, аналогичную эпитафиям: вплоть до второй половины XIV века календари очень скудны именами русских подвижников: дни их памяти вносились в них нерегулярно и считались менее значимыми, чем общехристианские святые [73, с. 87—118]. Увеличение имён русских святых в эпитафиях, очевидно, связано с началом регулярного издания святцев, первое издание которых вышло в 1646 году. Они регулярно пополнялись днями памяти отечественных подвижников и праздниками в честь явленных на Руси икон Божией Матери с краткими летописными заметками, тропарями и кондаками и благодаря доступной цене стали одной из наиболее читаемых народных книг [74, с. 251—262; 75].

Когда дни памяти русских святых в эпитафиях объединялись с днями памяти под-

вижников, внесённых в византийские месяцесловы, имя русского святого ставилось на втором месте. Самый ранний пример — эпитафия 7058/1550 года из Твери с днём памяти свв. архиепископа Антиохийского Мелетия и митрополита Алексия, пришедшихся в тот год на четверг масленичной недели [76, с. 31]. В эпитафии 7069/1561 года из Новоспасского монастыря в Москве объединены памяти свв. Кирилла Александрийского и Кирилла Белозерского [52, с. 124], а в эпитафии 7182/1674 года из московского Новодевичьего монастыря — память пророка Иеремии и преподобного Пафнутия Боровского [68, с. 297]. В эпитафии 7155/1647 года из Псково-Печерской обители указана «память святого мученика Исидора, пострадавшего от Декия царя; в той же день память святого блаженного Исидора, иже Христа ради уродиваго, нарицаемаго Твердислова, Ростовскаго чудотворца» [57, с. 85. № 80], а в эпитафии царевне Софье (7212/1704) — память мч. Иакинфа и перенесение мощей Филиппа митрополита [68, с. 294].

К дням памяти русских присоединяются ещё два праздника. Первый — Покров Божьей Матери (1 октября), не включённый в византийские уставы, но введённый на Руси в 1160-е годы князем Андреем Боголюбским [77. Т. II. Ч. 1, с. 304; 73, с. 167], на надгробии 7142/1633 года из Москвы помещён отдельно, а в эпитафии 7160/1651 года из Псково-Печерского монастыря — вместе с памятью апостола Анании, которая есть в уставах Великой Константинопольской церкви, Иерусалимском и Студийском.

Второй праздник — память перенесения мощей святителя Николая из Мир Ликийских в Бари (9 мая) («Никола Вешний»), один из самых популярных на Руси, — был установлен римским папой Урбаном II в 90-е годы XI века как местный. Как таковой он не получил широкого распространения на Западе, а как католический праздник — в Византии [78, с. 26—27]. Он отражён в эпитафиях в двух вариантах.

Первый, совместно с памятью пророка Исаии [27. Ч. I, с. 256], восходящий к Студийскому уставу [27. Ч. I, с. 136] — помещён на надгробии 7167/1659 года из Москвы. Второй — на надгробии 7069/1561 года из Трубчевска [79, с. 248—249] — отражает русскую традицию отдельного почитания святителя Николая [77. Т. I, с. 453]. Наиболее редки в эпитафиях дни памяти южнославянских святых. На надгробии 7200/1691 года из Богоявленского монастыря в Москве отмечен день памяти Параскевы Сербской [68, с. 341. №

Илл. 4. Две белокаменные плиты-вставки: верхняя — с изображением Голгофского креста с символами Страстей, нижняя — с эпитафией Марфе Моисеевой дочери, жене Евфимия Киприянова. Христорождественский собор. Притвор. Северная стена. Каргополь. 13 августа 1692 года

108]. Второй пример дает эпитафия 7145/1637 года из Троице-Сергиевой обители, где указан день памяти св. Иоанна Белеградского (Сучавского) [72, с. 94. № 3; 80, с. 253. № 227¹⁵], внесённого в русские месяцесловы на Освященном соборе 1549 года [77. Т. II. Ч. I, с. 165].

Имена святых в эпитафиях никогда не указывали на перипетии судьбы покойного¹⁶, но изредка демонстрировали агиографическую связь разновременных событий. Так, на надгробиях А.С. Матвеева и Ф.П. Салтыкова, убитых во время стрелецкого бунта 15 мая 7190/1682 года, отмечена не приходящаяся на этот день память преподобного Пахомия Великого, но «убиение св. благоверного царевича Димитрия Московского и всея России» [66, с. 15; 67, с. 768].

Со 2-й половины 40-х годов XVII века в эпитафиях стали отмечать дни тезоименитства покойных, что диктовалось не только потребностями поминальной практики, но

было связано с повышением интереса к человеческой личности. Например, на надгробии И.А. Милославского (7171/1663 год) из Благовещенского монастыря в Киржаче указан день смерти — «марта в 5 день на память святого мученика Акакия в 2 неделю Великого поста», и день тезоименитства: «а память по нем бывает сентября в 7 день на память иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа, Новгородского чудотворца» [71, с. 41—42. № 11 (отд. паг.)]. Тезоименитство, связанное с таинством крещения, а следовательно, с духовным рождением человека и вхождением его в лоно Церкви, становится столь значимым, что в эпитафиях конца XVII века из Каргополя оно именуется днём рождения (илл. 4).

В целом дни памяти тезоименитых святых в эпитафиях во второй половине XVII века показывают большую свободу выбора. В этом убеждает эпитафия дочери И.А. Милославского Марии, где указано, что день её тезоименитства «бывает по прологу июня 6 день» [71, с. 41. № 4]¹⁷, под которым в печатном Прологе стоит Житие Марии Палестинской [82, с. 268].

Таким образом, собранный в статье материал показывает важность эпиграфических памятников Московской Руси для изучения древнерусского календаря, а также тесную взаимосвязь изменений в системе счёта времени с изменениями в восприятии мира и человека.

Примечания

¹ В основу статьи положен доклад на конференции, посвящённой 870-летию «Учения» Кирика Новгородца (РГГУ, январь 2006 года) [1].

² Хронологию перехода западноевропейских стран на григорианский календарь [см.: 3, с. 455].

³ Традиционно эта эра именовалась александрийской, однако, как показал П. Раткош, её правильнее называть антиохийской, поскольку александрийская относилась Рождество Христово к 5492 или 5493 году от Сотворения Мира [11; см. также: 12, с. 223—224; 13, с. 188—190].

⁴ Датировка по годам понтификата римских пап, например, характерна для надписей Рима эпохи Средневековья [24, р. 176].

⁵ Обозначенный в эпитафии год кончины исследователи толкуют по-разному — 1219 или 1271 (О.М. Бодянский), 1239 (В.Н. Щепкин), 1271 (А.М. Дундуков-Корсаков, Б.А. Рыбаков).

⁶ На датировку надписи 1697 года обычно ссылаются специалисты по русской нумизматике [29, с. 146; 30, с. 13].

⁷ Пропуски слова «великий» в титуле царевича и «самодержец» в царской титулатуре, очевидно, объясняются невнимательностью переписчика.

⁸ С.К. Севастьянова датирует надпись осенью 1665 года [38, с. 233].

⁹ По предположению Д.А. Дрбоглава, в надписи речь шла о мартовских календах, то есть 1 марта [26, с. 14]. Более убедительным представляется мнение Д.А. Петрова, исходящее из климатических особенностей Москвы, влияющих на начало строительных работ, что речь должна идти о майских календах, то есть 1 мая [39, с. 326].

¹⁰ О употреблении нумерации годов по индиктам в западноевропейских средневековых надписях [см.: 24, р. 177—178].

¹¹ Проверка номеров индикта проводилась: [41, с. 69, табл. 4].

¹² Подчёркиванием выделены утраченные надписи.

¹³ Эта же дата повторена при последнем воспроизведении публикации А.А. Титова [50, с. 199].

¹⁴ См. таблицу «Сводные святцы по древнерусским надгробиям конца XV — начала XVIII века» [59, с. 333—410].

¹⁵ В.Б. Гиршберг ошибочно прочитал дату как 20 июня.

¹⁶ Иная точка зрения [81].

¹⁷ В публикации М.В. Загорского ошибочно отмечено «июня в 3 день» — очевидно, за арабскую цифру была принята буква «зелo» (s), обозначающая в славянской буквенной цифири цифру 6, — одна из распространённых ошибок в публикациях эпиграфических памятников XIX — начала XX века.

Список литературы

1. Авдеев А.Г. Календарь строительных надписей Москвы и Подмосковья конца XV — начала XVIII вв. // Календарно-хронологическая культура и проблемы её изучения. К 870-летию «Учения» Кирика Новгородца. Материалы научной конференции. — М.: РГГУ, 2006. — С. 76—79.
2. Романова Г.Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. — 304 с.
3. Климишин И.А. Календарь и хронология. — М.: Наука, 1990. — 480 с.
4. Кириллин В.М. Таинственная поэтика «Сказания о Мамаевом побоище». — М.: Языки славянской культуры, 2007. — 104 с. (Studia philologica. Series minor).
5. Донской Г.Г. Время суток в описаниях представлений русских святых // Вестник ПСТГУ. Серия «История. История Русской Православной Церкви». — 2012. — № 1. — С. 7—16.
6. Авдеев А.Г. Валунные надгробия Верхневолжья (конец XV — вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. — 400 с., илл.
7. Зеленская Г.М., Святославский А.В. Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. — М.: Древлехранилище, 2006. — 418 с., илл.
8. Тихон (Затёкин), архим., Дёгтева О.В., Давыдова А.А. Патриарх Никон, рождённый на земле Нижегородской. — Н. Новгород: Изд-во Ни-

жегородского Вознесенского Печерского мужского монастыря, 2007. — 352 с., илл.

9. Гиршберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVII вв. Ч. I: Надписи XIV—XVI вв. // Нумизматика и эпиграфика. — 1960. — Т. I. — С. 3—66.

10. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. — М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. — Кн. IV. Ч. 1: История Русской церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240—1589). Отд. 2: Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы, или в период разделения её на две митрополии (1448—1589). — 591 с.; Ч. 2: История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240—1589). Отд. 2: Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения её на две митрополии (1448—1589). — 439 с.

11. Ratkoš P. L'ère d'antioche et l'ère de constantinople dans quelques ouvrages vieux slaves // Byzantinoslavica. — Roc. XXVII/2. — 1966. — № 2. — P. 350—357.

12. Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания. — М.: Изд-во МГУ, 1977. — 408 с.

13. Цыб С.В. Древнерусское летоисчисление в «Повести временных лет». — СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. — 320 с.

14. Авдеев А.Г., Прокопенко А.М. Белокаменная плита со стихотворной летописью из Николо-Угрешского монастыря // Вестник ПСТГУ. Филология. История. — 2005. — № 4. — С. 133—152.

15. Кузенков П.В. Христианские хронологические системы. История летоисчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции III—XV веков. — М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2015. — 992 с.

16. Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов. — М.: Мартис, 2000. — Т. 2. — XIV, 306 с.

17. Куликов С. Нить времён. Малая энциклопедия календаря с заметками на полях газет. — М.: Наука, 1991. — 287 с.

18. Писания мужей апостольских. — М.: Издательский совет Русской Православной церкви, 2003. — 672 с. (Творения отцов и учителей Церкви).

19. Лебедев Д.А. Средники. К вопросу о происхождении этой старообрядческой секты. — СПб.: Сенатская тип., 1911. — 53 с.

20. Самуткина Л.А. Летоисчисление от Адама в ранневизантийской хронистике // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. — СПб.: Алетейя, 2005. — Вып. 5. — С. 184—197.

21. Романова А.А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV—XVII вв. — СПб. Дмитрий Буланин, 2002. — 430 с.

22. Соболевский А.И. Славяно-русская палеография. — СПб.: Синодальная типография, 1908. — 162 с.

23. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в середине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с арабского Г. Муркоса. — М.: Гласъ, 2005. — 728 с., илл.

24. Favreau R. Épigraphie médiévale. — Turnhout: Brepols, 1997. — 360 p., il. (L'Atelier du Médiéviste. T. 5 / Collection dirigée par J. Berlioz et O. Guyotjeannin).

25. Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI—XIV вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. — М.: Наука, 1964. — Вып. Е1—44. — 64 с., 55 табл.

26. Дрбоглав Д.А. Камни рассказывают... Латинские эпиграфические памятники XV — первая половина XVII в. (Москва, Серпухов, Астрахань). — М.: Изд-во МГУ, 1988. — 80 с., илл.

27. Путеводитель к древностям и достопамяностям Московским, руководствующий любопытствующего по четырем частям сея столицы к дее-место-описательному познанию всех заслуживающих примечание мест и сданий, как-то: соборов, монастырей, церквей, государственных и частных заведений, как старых, так и новых, с надписей и из других достоверных источников собранный, и для удобнейшего оных приискиванию азбучной росписью умноженной. — М.: Университетская тип., 1792. — Ч. I. — XLVIII, 309 с.; Ч. II. — XXXV, 230 с.; Ч. III. — 103 с.

28. Потапов А.А. О надписи, находящейся на древнем здании Московского губернского правления // Археологические известия и заметки. — 1900. — Т. VII. — № 3/5. — С. 102—109.

29. Спасский И.Г. Русская монетная система. — Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. — 222 с., илл.

30. Юхт Г.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. — М.: Финансы и статистика, 1994. — 336 с., илл.

31. Гращенков А.В. Памятные плиты Вознесенского собора в Кремле // Вопросы эпиграфики / Отв. ред. А.Г. Авдеев. М.: Университет Дмитрия Пожарского; Русский фонд содействия образованию и науке, 2006. — Вып. I. — С. 186—201.

32. Павел (Крылов), иером. Троицкий Колязин первоклассный мужской монастырь. — Калязин: тип. Семиустова, 1897. — 120 с.

33. Строев П.М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. — СПб.: Археологическая комиссия, 1877. — X с., 1064, 68 стлб. (репр.: М., 2007).

34. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — Т. I: С 1649 по 1675. — 1029 с.

35. Баранова С.И. Керамическая надпись из ротонды Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». — М.: Северный паломник, 2002. — С. 133—139.

36. Гусарова Т.П. Хронология // Введение в специальные исторические дисциплины. Учебн. пособие. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — С. 174—198.

37. Пастуро М. Повседневная жизнь Фран-

- ции и Англии во времена рыцарей Круглого стола / Пер. с фр. М.О. Гончар. Научн. ред., коммент. и послесл. Т.Д. Сергеевой. Предисл. А.П. Левандовского. — М.: Молодая Гвардия, 2001. — 239 с. (Живая история. История повседневности).
38. Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — 520 с.
39. Петров Д.А. Монументальные надписи Пьетро Антонио Солари в Москве // Вопросы эпиграфики / Отв. ред. А.Г. Авдеев. — М.: Университет Дмитрия Пожарского; Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. — Вып. V. — С. 322—334.
40. Бикерман Э. Хронология Древнего мира. Ближний Восток и античность / Пер. с англ. И.М. Стеблин-Каменского. — М.: Наука, 1975. — 336 с.
41. Черепнин Л.В. Русская хронология. — М.: ГАУ НКВД, 1944. — 94 с.
42. Степановский И.К. Вологодская старина. Историко-археологический сборник. — Вологда: тип. Вологодск. уездн. правления, 1890. — 594 с.
43. Историческое и топографическое описание города Москвы... // Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами с прибавлением исторического сведения о находящихся в Москве соборах, монастырях и известнейших церквях. — М.: Печатано у содержателя типографии Губ. правления Фридриха Гиппиуса собственным его иждивением, 1787. — С. 1—100.
44. Федорычева Е.А. Церковь Николы Надеина в Ярославле. — М.: Северный паломник, 2003. — 104 с., илл. (Памятники художественной культуры Древней Руси).
45. Виноградов И.А. Экскурсия в село Кожино и в города Кашин, Калязин и Углич. — Тверь: Типо-лит Н.М. Родионова, 1901. — 75 с., илл.
46. Пискарев А.И. Собрание надписей с памятников Рязанской старины // Записки Императорского Русского археологического общества. — 1856. — Т. VIII. — С. 271—384.
47. Титов А.А. Ярославль. Путеводитель по г. Ярославлю. С планом города и родословными таблицами князей ярославских. — М.: Русские типографии, 1883. — 196 с.
48. Снегирёв И.М. Дворцовое царское село Измайлово, родовая вотчина Романовых // Русские достопамятности. — М.: Тип. Е. Гербек, 1883. — Вып. 5. — 58 с., илл.
49. Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов / Сост. П. Паламарчук. — М.: АО «Книга и бизнес», АО «Кром», 1994. — Т. 2: Москва в границах Садового кольца: Китай-город, Белый город, Земляной город, Замоскворечье. — 646 с.
50. Никитина Т.Л. Русские церковные стенные росписи 1670—1680-х годов. — М.: Индрик, 2015. — 464 с., илл.
51. Некрополи г. Муром (Материалы для изучения истории и генеалогии муромских семей конца XVIII — начала XX вв.) / Автор-составитель В.Я. Чернышёв. — Владимир: Изд-во Владимирского ГУ, 2011. — 111 с., илл. (Памятники истории Муром. Вып. 7).
52. Авдеев А.Г., Станюкович А.К. Эпиграфическое наследие Новоспасской усыпальницы дома Романовых // Станюкович А.К., Звягин В.Н., Черносвитов П.Ю., Ёлкина И.И., Авдеев А.Г. Усыпальница дома Романовых в Московском Новоспасском монастыре. — Кострома, 2005. — С. 115—137.
53. Авдеев А.Г. Человек рубежа XVII—XVIII вв. в зеркале эпиграфики // *Palaeoslavica*. — 2015. — Vol. XXIII. — № 2. — С. 165—196.
54. Авдеев А.Г. Старорусская эпиграфика и книжность. Ново-Иерусалимская школа эпиграфической поэзии. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. — 363 с., илл.
55. Словарь русского языка XI—XVII вв. — М.: Наука, 1995. — Вып. 20. — 288 с.
56. Высоцкий С.А. Средневековые надписи Софии Киевской (По материалам граффити XI—XVII вв.). — Киев: Наукова думка, 1976. — 456 с.
57. Плешанова И.И. Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // Нумизматика и эпиграфика. — 1978. — Т. XII. — С. 63—185.
58. Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры. Научный каталог. — СПб.: Государственный музей городской скульптуры, 2004. — Т. 1: Благовещенская и Лазаревская усыпальницы / Сост. А.А. Алексеев, Ю.М. Пирютко, В.В. Рытикова / Под общ. ред. В.Н. Тимофеевой. — 188 с., илл.
59. Авдеев А.Г. Древнерусские святцы по лапидарным надгробным надписям конца XV — начала XVIII века // Вопросы эпиграфики / Отв. ред. А.Г. Авдеев. — М.: Университет Дмитрия Пожарского; Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. — Вып. III. — С. 322—415.
60. Шмеман А., прот. Литургия смерти и современная культура / Пер. с англ. Е.Ю. Дорман. — М.: ГРАНАТ, 2013. — 176 с.
61. Кузьмина М.К. Канон преподобнического жития сквозь призму библейских цитат. — М.: Водолей, 2017. — 400 с.
62. Авдеев А.Г. Древнерусские эпитафии как исторический источник // Преподавание истории и обществознания в школе. — 2002. — № 8. — С. 69—74.
63. Пентковский А.М. Студийско-Алексеевский устав и богослужебные традиции Древней Руси (По рукописям, происходящим из церковных собраний) // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России. Сб. докладов конф. — М.: Синод. библ-ка Московского Патриархата, 1999. — С. 112—120.
64. Вишневский В.И. О некоторых особенностях средневековых надгробий Троице-Сергиева монастыря (по материалам археологических исследований 2001 г.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III Международной конференции. — Сергиев Посад: Изд-во «Весь Сергиев Посад», 2004. — С. 97—110.
65. Николаева Т.В. Новые надписи на каменных плитах XV—XVII вв. из Троице-Сергиевой

лавры // Нумизматика и эпиграфика. — 1966. — Вып. VI. — С. 207—256.

66. Кияновский М. Гробница боярина Артамона Матвеева. — М.: Тип. Штаба Московского военного округа, 1914. — 16 с., илл.

67. [Шереметевский В.Н.]. Русский провинциальный некрополь. — М.: Изд-во Т-ва И.И. Кушнерев и К^о, 1914. — Т. 1: Губернии Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. — 1008 с. (репр.: СПб., 2006.)

68. Дамаскин, еп. Надписи Заиконопаасского училищного в Москве монастыря // Древняя российская вивлиофика. — М.: Тип. Компании типографической, 1791. — С. 198—201.

69. Богословский М.М. Дневники (1913—1919): Из собрания Государственного исторического музея / Отв. ред. С.О. Шмидт; вступ. статья С.О. Шмидта; публ. и коммент., биогр. справка Е.В. Небрекутиной и Т.В. Сафроновой. — М.: Время, 2011. — 800 с., илл.

70. Папин И.В. Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // Русское средневековое надгробие. Материалы к своду. Сост. и отв. редактор Л.А. Беляев. — М.: Наука, 2006. — Вып. 1. — С. 212—256.

71. Загорский В.М. Разбор и описание дел Переславского Духовного Правления // Труды Владимирской Ученой Архивной комиссии. — Владимир, 1902. — Кн. IV: Материалы. — С. 1—42.

72. Николаева Т.В. Надгробные плиты под западным притвором Троицкого собора // Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. — Загорск, 1958. — Вып. 2. — С. 92—106.

73. Лосева О.В. Русские месяцесловы XI—XIV вв. — М.: Памятники исторической мысли, 2001. — 420 с.

74. Карбасова Т.В. Святцы 1646 г.: памяти русских святых // Русская агиография. Исследо-

вания. Материалы. Публикации. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. — Т. II. — С. 240—248.

75. Гусева М.В. Московские печатные святцы и историческое сознание русского народа. К постановке проблемы // Фёдоровские чтения. 2005. — М.: Наука, 2005. — С. 328—342.

76. Жизневский А.К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. — М.: Синодальная тип., 1888. — II, 242, XVIII с., илл.

77. Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. — Владимир: Типо-лит. В.А. Паркова, 1901. — Т. I. — XXII, 732, IV с.; Т. II. Ч. 1. — XXX, 396 с. (репр.: М., 1997).

78. Лосева О.В. Русские праздники в древнейших церковных календарях // Русское Средневековье. Духовный мир. — М.: ЗАО «Мануфактура», 1999. — С. 5—60.

79. Левенок В.П. Надгробия князей Трубецких // Советская археология. — 1960. — № 1. — С. 245—253.

80. Гиршберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья. Ч. II: Надписи первой половины XVII в. // Нумизматика и эпиграфика. — 1962. — Т. III. — С. 212—287.

81. Донской Г.Г. Прокламации в камне против Бориса Годунова // Вопросы эпиграфики / Отв. ред. А.Г. Авдеев. — М.: Университет Дмитрия Пожарского; Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. — Вып. V. — С. 339—348.

82. Капица Ф.С. Персонажи печатного Пролога // Литературный сборник XVII века Пролог / Под ред. А.С. Дёмина. — М.: Наука, 1978. — С. 261—274.

Авдеев Александр Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского, учитель истории школы «Интеллектуал» (Москва); avdey57@mail.ru.

THE CALENDAR OF OLD RUSSIAN INSCRIPTIONS

Alexander G. Avdeev
(Moscow, the Russian Federation)

The article deals with the calendar and chronological systems we meet in the inscriptions of Moscow Rus, namely — eras, indication cycles, the years from the Creation of the World and the birth of Christ, months, days of remembrance of Saints, and hours. Rarely used by researchers, they contain rich material for the history of an Old Russian calendar. In conclusion it is stated that the main changes in the calendar of Old Russian inscriptions, evidencing its Europeanization, begin in the mid-seventeenth century. The Europeanization of the Old Russian calendar, carried out by Peter the Great, was reflected in the inscriptions almost immediately; however, the traditional designation of a given date with alphabetical marking of numbers was still kept in the second third of the XVIII century.

Key words: epigraphy of Moscow Rus, calendar, the era of Constantinople, Antioch era, mos pashalis, indiction, March year, September year, the Beginning of the church year, years from the Creation of the World, years from the birth of Christ, reforms of the calendar